

Административные меры регулирования в энергетике не принесли результатов. Особенно это видно по «Новосибирскэнерго», где нарушаются всякие экономические законы. Так что обуздать монополизм энергетиков могут лишь рыночные механизмы

Особенности национальной электроэнергетики

В О ВРЕМЯ последнего турнира по перетягиванию каната между региональной экономической комиссией и «Новосибирскэнерго», закончившегося победой монополиста — июньским повышением тарифов, энергетики, как водится, плакались на свое бедственное положение: мол, цены с августа прошлого года выросли вон на сколько, потянув за собой издержки производства, а тарифы на электроэнергию все стоят на месте. В ходе этого турнира в «Новой Сибири» публиковалось немало материалов, заставлявших усомниться в искренности таких жалоб, — и о зарплатах энергетиков, не снившихся работникам других промышленных отраслей, и о прибыли «Новосибирскэнерго», превышающей прибыль всей остальной промышленности области, и о многом другом. По поводу зарплаток контраргумент был до изумления прост: дескать, это вполне естественно — в топливно-энергетическом комплексе зарплаты есть и должны быть больше, чем в других отраслях. За что много получают шахтеры или нефтяники, работающие в условиях, противных человеческой природе, понятно. А энергетики? За саму по себе принадлежность к пресловутому «комплексу»? Чем, по большому счету, труд на ТЭЦ отличается от работы на металлургическом, химическом или даже машиностроительном заводе? Относительно прибылей, если мне не изменяет память, не было и таких доводов. Да и трудно обосновать естественность ситуации, когда электроэнергетика перераспределяет (через тарифы) в свою пользу общую прибыль промышленности области.

Но бог с ними, с доходами этой отрасли и ее работников, обратимся к расходам. Может, она действительно работает на пределе технической эффективности, с минимальными издержками, и когда по не зависящим от нее причинам они растут, нет другого пути, кроме как повысить цены на свою продукцию? Контроль обоснованности затрат, включаемых естественным монополистом в состав издержек производства, — дело непростое. Ясно, что он постарается не просто причислить к себестоимости что только можно, но и упрятать это как можно глубже. Российской «особости» тут нет, то же происходит и в самых что ни на есть развитых и рыночных странах. За долгие годы там набили руку на разгадывании таких ребусов — занятие это не только весьма общественно полезное, но и чрезвычайно увлекательное. Поскольку оно, кроме сочетания приятного с полезным, требует значительных усилий, оставим его областным властям — тем более что это их святая обязанность.

Однако, как оказывается, у нас заведомую завышенность производственных издержек в электроэнергетике можно увидеть и невооруженным глазом,

без кропотливых изысканий — просто по статистическим публикациям. Первый график (построенный, как и второй, по данным Новосибирского облкомстата и Росстата) открывает удивительную картину: падение производства в электроэнергетике сопровождается ростом численности промышленно-производственного персонала (ППП) — работников, занятых непосредственно в производстве и его обслуживании. В 1997 году объем продукции электроэнергетики в Новосибирской области составил по отношению к 1990 году 77,1 процента, упав почти на четверть. Но чтобы его произвести, работников потребовалось больше на 21,1 процента — на пятую часть. Так что нынче на одного работника приходится на треть меньше продукции, чем в 1990 году. Завершить график пришлось позапрошлым годом, потому что с прошлого показателем «численность ППП» статистика перестала регистрировать. Осталась только общая численность работников, включающая и непроизводственный персонал — работников «коммуналки», стоящей на балансах предприятий, и т.п. По ней, понятно, нельзя судить, что происходит на самом производстве.

Справедливости ради нужно сказать, что график дает и пару смягчающих обстоятельств новосибирским энергетикам. Во-первых, непостижимое с точки зрения экономической теории, да и просто здравого смысла, поведение этой отрасли (почему, чтобы меньше производить, нужно больше работников?) характерно не только для нашей области — то же самое творится по всей стране. Если взять Россию в целом, то в 1997 году производство в электроэнергетике упало до 76,7 процента от уровня 1990 года, даже немного больше, чем в нашей области, а численность занятых выросла на 48,6 процента. В итоге на одного работника стало приходиться почти вдвое меньше продукции, чем в 1990 году. Правда, поначалу энергетики Новосибирской области были «впереди России всей», уже в 1994 году добившись такого роста занятости, на которую отрасли целиком потребовалось еще три года, при снижении объема производства на 31,6 процента против 1990 года (а выработки на одного работника — более чем вдвое). Во-вторых, увеличение численности занятых производством электроэнергии и тепла в Новосибирской области растет все же не столь неуклонно, как во всей отрасли: в 1995 и в 1997 годах она снижалась. Но тем не менее и 20 с лишним процентов сверх работавших в 1990 году — немалая добавка к себестоимости продукции (особенно учитывая высокий средний заработок энергетиков). Можно, положим, допустить, что из-за специфики отрасли ее персонал сокращать нельзя — сколько работало в 1990 году, столько и должно работать, не-

смотря на то, что производство снижается. Но чтоб расширять... А ведь кормить дополнительный персонал должны потребители электроэнергии и тепла!

Но, может, это вообще специфика нашей промышленности, опять же «российская особенность»? Взгляд на второй график говорит, что вовсе нет: взятая целиком, промышленность и в России, и в Новосибирской области ведет себя вполне в соответствии со здравым смыслом — численность занятых в ней по мере падения объемов производства уменьшается. Правда, отставая, но это вполне объяснимо. Во-первых, часть персонала от объема производства не зависит (к примеру, охрана). Во-вторых, предприятия наши к сокращению работников относятся болезненно — пусть уж получают меньше, но зато будут при деле. И, в-третьих, многие работники только числятся на предприятиях — одни просто дожидаясь лучших времен, а другие уже давным-давно работая в иных местах.

Впрочем, если не лукавить, объяснимо и аномальное поведение электроэнергетики. Такой степени монополизма нет больше ни у кого. Она держится в руках вообще всех — и население, и промышленность, и сельское хозяйство, и непроизводственную сферу. И пользуясь своим всевластием, может жировать, не стесняясь в расходах, в числе прочего расточительно используя рабочую силу. «Невидимая рука» рынка против монополии бессильна — обуздать ее аппетиты может только государство. Если уж расточительность электроэнергетики выпирает из общедоступных статистических данных, то тщательная проверка издержек, которыми обосновываются тарифы, может дать много чего гораздо более любопытного. Но, похоже, у областных властей вкуче с региональной энергетической комиссией недостает на это, как сейчас модно говорить, «политической воли» (правда, некоторым оправданием им может служить то, что в масштабах всей страны дела обстоят не лучше).

Тут самое время задуматься — а так ли уж естественен монополизм электроэнергетики? Да, нельзя протянуть провода от разных электростанций к заводу, чтобы у него был выбор. Но отсюда следует лишь, что естественной монополией является передача электроэнергии, а вовсе не производство. Если взять, скажем, нефтедобычу, то монополизм в ней с очевидностью представляется противоестественным. А вот в трубопроводном транспорте — естественным вполне. И это не мешает потребителю закупать нефть у конкретной нефтяной компании — та просто закачивает ее в трубопроводную систему, а на другом конце покупатель получает заказанное количество нефти, но, скорее всего, добытой совсем другой компанией. И государству

остается контролировать только тарифы на перекачку нефти, цену же самой нефти определять рынок. Так почему бы не столкнуть лбами разные электростанции между собой, вместо того, чтобы выступать в перетягивании каната против всей их сборной команды?

Конкуренция — кнут куда более эффективный, чем «политическая воля»: под угрозой того, что потребитель переметнется к другому продавцу, производитель электроэнергии будет стремиться сдерживать цены, сам жестко контролируя свои издержки. Каждый отдельный гражданин, само собой, торговаться с электростанциями не пойдет. Но на это есть представляющие интересы всего населения местные власти, которые могут устроить конкурс за снабжение электроэнергией города, поселка, района в течение определенного времени (по истечении которого вновь проводить его, чтобы прежний победитель конкурса не расслаблялся). Конечно, в составе единой команды, вроде «Новосибирскэнерго», производителям электроэнергии жить лучше, чем по отдельности. Нужно обновлять оборудование, поддерживать резервные мощности и т.п., а времена нелегкие, и когда средства в едином котле, слаботому помогут за счет сильного, а его повышенные затраты усреднятся в едином тарифе.

Однако «совместное ведение хозяйства», упрощая жизнь энергетикам, в то же время позволяет им обескровливать своих клиентов (о чем недвусмысленно говорит соотношение прибыли этой отрасли и всей остальной промышленности области), для которых нынешние времена ничем не легче. Разговоры об оптовом рынке электроэнергии ведутся давно, но воз и ныне там. Никаких значительных усилий по демополизации электроэнергетики пока не замечено и в нашей области. Конечно, энергетика — дело тонкое, и боже меня упаси призывать к акциям в духе приснопамятной «обвальной приватизации». Но, набив на ней шишек, можно, наверное, спроектировать демополизацию тщательно, аккуратно и профессионально, обеспечив баланс интересов и производителей, и потребителей электроэнергии. Многие тут, само собой, упирается в федеральный уровень, однако и роль областных властей далеко не последняя. Если же оставить все как есть, то нас ждет то, что было — как показывает жизнь, административные средства противодействия аппетитам энергетического монстра не больно-то действенны. Вот если привлечь им на помощь рыночные силы, что-то может сдвинуться.

Константин ГЛУЩЕНКО, специально для «Новой Сибири»

